

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

ЖОЗЕФ ТРОСТАНОВСКИЙ,

кандидат философских наук, доктор философии (Германия), действительный член Нью-Йоркской академии наук (США)

Основатель научной школы “промышленной социологии” В.Г.Подмарков

(к 70-летию со дня рождения)

Abstract

The essay is about life, works, valuable contribution to sociology of the USSR, and civic believes of professor V.G.Podmarkov, prominent researcher of Soviet social science. Being a founder of industrial sociology, he raised a numerous group of highly qualified sociologists. Professor Podmarkov was a forerunner of the changes success of which would greatly affect the future of our country.

*Я странен, а не странен кто ж?
Тот, кто на всех глупцов похож...*

А.С.Грибоедов

Талант — это 99% труда и 1% вдохновенья.

А.И.Берг

Нужно жить не в жизни, а жизнью.

М.Кульчицкий

Все, что сказано в эпиграфах, — это о нем, о Валентине, моем земляке, друге и учителе. Имя Валентина Георгиевича Подмаркова принадлежит к почетным именам нашей отечественной науки. Не многим сегодня известно, что он занимал одно из первых, я бы сказал, ведущих мест в научном направлении, называемом “промышленная социология”.

27 мая 1999 года кандидату экономических и философских наук, доктору философских наук, профессору Подмаркову Валентину Георгиевичу исполнилось бы 70 лет, и 23 февраля минуло 20 лет, как его нет с нами.

Он был труженик, человек, который постоянно работал. Вечно в поиске новаций, болеющий за свой народ, гордившийся своей Родиной. Он родился в Харькове, в Украине.

Валентин был внимательным и заботливым учителем, многие ученики его стали известными советскими социологами. А сегодня они уже российские, украинские, белорусские социологи — дискутируют, ведут битву за реформы, но, к сожалению, дорога к храму еще не проторена. И куда мы идем, не могут сегодня сказать ни социологи, ни политологи, ни социальные психологи, ни футурологи, ни даже “всезнающие” астрологи. Ничего об этом не сказали своему народу ни два президента, ни два парламента, ни восемь правительств, ни многочисленные политические партии и общественные движения. Так что же делать народу, кто виновен в его бедах? Бесспорно, реформы Украине нужны, но только не за счет подавляющего большинства народа.

Некоторые ученики Валентина Сергеевича ныне живут в эмиграции, поскольку потеряли работу, заработную плату да и любую возможность самореализации в государствах, которые до сих пор остаются независимыми, демократическими, правовыми, гражданскими... лишь на бумаге. Эта ситуация требует социологического анализа, глубокого и объективного.

Подмарков Валентин Георгиевич родился 27 мая 1929 года в Харькове. Закончил исторический факультет Харьковского государственного университета им.А.М.Горького, аспирантуру в Институте философии АН СССР. Умер 23 февраля 1979 года, похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Сегодня я вспоминаю один из эпизодов, который изменил мою судьбу и жизнь в профессиональном плане.

Поводом, толчком к этим воспоминаниям послужила надпись, сделанная Ж.Т.Тощенко на своей книге “Социология”: “Жозефу Соломоновичу Тростановскому — на память об общих социологических путях и о В.Г.Подмаркове”. Да, пути у социологов были непроторенные. Не все их одолели. Известно, что дорогу осилит идущий. Большинство учеников В.Г.Подмаркова под его руководством достойно прошли этот путь. Сегодня правомерно говорить о научной школе промышленной социологии, основателем которой является В.Г.Подмарков.

Мы вместе учились на историческом факультете Харьковского университета. После его окончания в 1953 году Валентин по распределению уезжал работать учителем в городок Рогатин в Западной Украине, я же в 1954 году — в село Зачепилровка Харьковской области. По возвращении из деревни в город продолжились мои жизненные мытарства. А начались они на первом курсе университета в 1949 году. Люди моего поколения помнят время антисемитизма и разоблачения космополитизма. Этот водоворот, эта волна захватила и меня. Смысл новых зигзагов состоял в следующем: работать учителем истории по своей специальности я не мог. Местные и городские власти не давали мне работать по специальности. Поэтому с 1960 года начался десятилетний опыт работы на заводе. Работая на предприятии, будучи в служебной командировке в Москве, я встретился с Валентином Подмарковым. Он был искренне рад встрече с земляком. Мы с ним много и обстоятельно говорили. Я рассказывал ему о своих труднос-

тях, проблемах. “Я не мог работать историком, обществоведом потому, что я беспартийный, а будучи принятым в партию с чрезвычайными осложнениями в заводском, рабочем коллективе (эта “одиссея” продолжалась с 1953 до 1966 года), я не могу работать по специальности потому, что я — лицо “некоренной национальности””. (То есть еврей; чего стоит одна лишь терминология! Да и у современных демократов она не лучше: “национальные меньшинства”.)

Валентин выслушал мою горькую исповедь, сокрушенно вздохнул и с присущей его характеру твердостью, тактично и вместе с тем деликатно, хотя довольно жестко сказал: “Хватит тебе мыкаться по бюрократическим инстанциям. Судя по всему, тебе работы по специальности в нашем родном городе не получить. Хочешь заниматься социологией?” Я ему ответил, что хотел бы заниматься социологией, но мало что о ней знаю. Наш разговор продолжался. Валентин говорил: “Учитывая работу на заводе, тебе целесообразно специализироваться в области промышленной социологии, но нужно будет много и серьезно учиться заново”. И начались мои “вторые университеты” (работа заводским социологом, заведование социологической лабораторией, аспирантура Института социологических исследований АН СССР, защита диссертации и двадцать пять лет работы в сфере промышленной социологии). На этом пути случалось всякое. Были у меня и другие учителя, но первым был Валентин. Пожелав успеха на поприще социологии, в конце встречи он подарил мне свою книгу “Социальные проблемы организации труда” с теплой надписью: “Давнему моему земляку и коллеге Ж.Тростановскому с уважением от автора”.

Кстати, о книгах В.Г.Подмаркова и его творческом наследии. Он опубликовал свыше ста работ, среди которых 12 книг. О них стоит напомнить читателям:

1. Социальные проблемы организации труда (1969).
2. Профессиональная структура советского общества (1969).
3. Социальные проблемы промышленности (1970).
4. Научно-техническая революция и проблемы управления (1971).
5. Научно-технический прогресс и подготовка кадров молодых рабочих (1972).
6. Введение в промышленную социологию (1973).
7. Социолог на предприятии (1973).
8. Человек и его профессия (1974).
9. Роберт Оуэн (1976).
10. Социолог на предприятии (1977).
11. Социальные проблемы производства (руководитель авторского коллектива, 1979).
12. Человек в трудовом коллективе (издано его учениками и друзьями после смерти автора, 1982).

Ученик В.Г.Подмаркова, доктор философских наук, профессор А.К.Зайцев справедливо отмечал: “Жаль, что его произведения по социологии труда не известны сегодняшним студентам социологических факультетов”.

В связи с таким состоянием дел, пожалуй, институтам философии и социологии НАН Украины, а также институтам философии и социологии РАН (Россия) целесообразно выступить с инициативой об издании его трудов в виде собрания сочинений. Я считаю, что его книги выдержали ис-

пытание временем, не только в советский, но и в постсоветский период, следует только обратить на них внимание научной общественности.

Вот что писал по этому поводу его аспирант В.Н.Иванов, академик Украинской академии национального прогресса: “Можно смело предвидеть, что пик интереса к феномену Подмаркова еще не наступил. Надеюсь, придет время, когда Россия и Украина начнут не только разрушать свою промышленность, а и восстанавливать ее, развивать на основе современных наукоемких технологий, в частности и социальных. Опять понадобятся разработки по социальной мотивации труда, укреплению социальной инфраструктуры промышленности, социальных организаций, личностного потенциала (роли человеческого фактора. — *Ж.Т.*) и т.п., в чем Валентин Георгиевич был мастером, первооткрывателем. И тогда, как это уже неоднократно бывало у нас, поймут и надлежащим образом оценят, что сделал В.Г.Подмарков”.

Валентин Георгиевич Подмарков прежде чем стать общепризнанным выдающимся ученым — специалистом в сфере промышленной социологии, много и глубоко занимался самыми разнообразными областями знания: историей, экономикой, теорией искусства. Он был просвещенным марксистом, знал труды классиков, глубоко и критически относился к ним при их чтении.

Его ближайший друг и товарищ по университету Ю.В.Богомолв вспоминал: “Смелости, даже дерзости в творческих начинаниях ему было не занимать”. “Истина лишь тогда истина, когда ее подвергают критике и опровергают”, — любил говорить Валентин Георгиевич. Он вообще любил парадоксы.

“Он ломал себе голову, стремясь создать теорию, которая объясняла бы причины непостоянства проявлений человеческого гения. Что привело к взлету титанов Возрождения или выдающихся творцов литературы XIX столетия, почему сейчас, в наше время, мы не видим таких вершин искусства? На втором курсе он глубоко увлекся культурой Возрождения. Для того, чтобы читать Данте, стал изучать итальянский язык и настолько овладел им, что со временем вел занятия по итальянскому языку на вокальном факультете Харьковской консерватории. Чем он обратил на себя внимание, так это нешаблонностью мышления. Он стремился до всего дойти своим умом”, — вспоминал его соученик по средней школе и историческому факультету Харьковского университета В.И.Клиот, учитель из Донецка.

“На формирование Валентина Георгиевича как ученого оказала влияющая атмосфера шестидесятых годов. О том, что в стране “все не так, ребята”, пели тогда Высоцкий, Окуджава, Галич, самиздатом печатались Сахаров, Гинзбург, Зиновьев”, — писал В.Б.Ольшанский.

“Я пишу “был” и определенно отдаю себе отчет, что о Валентине Георгиевиче так писать нельзя. Он был и есть. Он и сегодня разговаривает с нами со страниц своих книг. Он и сегодня делает свою работу работой своих учеников”, — говорил в своих воспоминаниях Ю.Л.Неймер.

“Он был замечательным генератором блестящих идей теоретического и прикладного характера. Не случайно лишь за 15 лет он подготовил свыше 30 специалистов высокой квалификации, немало из которых стали профессорами, докторами наук”, — вспоминал Э.Н.Фетисов.

“Приехав в Рогатин (Прикарпатье) накануне нового учебного года, мы получили огромную комнату в общежитии студентов педагогического училища. В ней стояли три железных кровати, большой стол, сбитый из досок, и два стула. Валентин сказала: ”Ну что же, стол есть — работать можно!“ — вспоминал М.М.Гуревичев.

“Месяца не дожид Валентин Георгиевич до защиты нашего дипломного проекта. И на кафедре даже не встал вопрос о замене научного руководителя”, — вспоминал Копылов.

“Не покидает мысль: очень много сделано В.Г.Подмарковым в социологии, но его великий потенциал был еще только на взлете”, — утверждал П.П.Резников.

“У Валентина Георгиевича Подмаркова было острое чутье жизни, тех проблем, которые вызревали в ее недрах. Будучи по образованию традиционным, классическим философом, он чутко реагировал на потребности общества, ощущая всем своим интеллектом пульс времени. Чувство новизны, опережение своего времени ярко проявилось в его деятельности”, — вспоминал Ж.Т.Гощенко.

Так пишут о нем его ученики, его коллеги, так говорят о нем те, с кем он общался и работал.

В моей личной библиотеке есть все книги, которые написал Валентин. Прежде всего по ним я изучал азы социологической науки. Встреча в Москве ознаменовала новый, содержательный этап нашего тесного творческого сотрудничества и дружбы, который продолжался до последних дней его жизни. У меня были и другие учителя в социологии, руководители, консультанты, оппоненты, но он был самым первым.

После окончания университета жизнь Валентина Георгиевича проходила вне Харькова: Западная Украина, Якутия, Москва. Но это не означало, что он забыл свой родной город, ибо он — харьковчанин. Он приезжал к родителям, брату, друзьям, живо интересовался становлением и развитием социологии в Харьковском регионе, своем родном университете, где уже тогда работала группа социологов в лаборатории под руководством Е.А.Якубы. В.Г.Подмарков помогал чем мог, особенно в открытии социологического отделения при экономическом факультете, а затем и социологического факультета в Харьковском университете. Особую заботу проявлял он о тех людях, которые стремились посвятить себя научной работе в области промышленной социологии. Приезжал в качестве оппонента на защиты социологических диссертаций в Харьковском университете. И те из харьковчан, кому было оказано такое внимание, помнят об этом и сейчас. Помнят и его лекции по промышленной социологии в коллективах харьковских заводов.

С позиций сегодняшнего дня можно по-разному относиться к нашей истории, к нашей тогдашней жизни в Советском Союзе. Да, в самом деле, прежде далеко не все в ней было приемлемым, и это неоднозначно воспринималось обществом. Но что было, то было. Все мы вышли оттуда и сформировались там как специалисты. История не знает сослагательного наклонения. И марать все одним цветом (черным), по крайней мере, непорядочно и цинично.

Разве не было прекрасным и по-своему удивительным время шестидесятых годов, когда началось возрождение отечественной социологии после

почти сорокалетнего перерыва? И Валентин Георгиевич Подмарков был одним из первых, кто стоял у истоков этого возрождения.

Мне вспоминается Москва тех лет. Комната Валентина у станции метро “Добрынинская”, затем — квартира на проспекте Вернадского, где я часто бывал, приезжая в столицу. Дом Валентина всегда был открыт для всех, всегда был полон людей-единомышленников. В разное время в его доме я встречал Ю.Е.Волкова, А.С.Фриша, Н.М.Тихонова, Э.Н.Фетисова, Ю.А.Леваду, С.Новикова, Б.Максимова и других представителей практически всех бывших республик бывшего Советского Союза, для которых социология была делом их жизни. С глубоким уважением к Валентину относились Н.А.Аитов, Ж.Т.Тощенко, Л.Н.Коган, В.М.Квачакия, Е.А.Якуба, Ю.Л.Неймер, С.Ф.Фролов, З.И.Файнбург, А.Г.Здравомыслов, В.Р.Похозов, О.И.Шкаратан, Л.В.Сохань, В.Ф.Черноволенко, М.А.Слюсарянский, Л.О.Олесневич — всех не перечесать. Много лет тому назад все они были предвестниками реформ, которые сегодня с таким трудом, преодолевая огромное сопротивление, пробивают себе дорогу.

Доктор философских наук, академик Украинской академии политических наук, главный редактор журнала “Современное общество” Ю.Л. Неймер во втором номере за 1994 год под рубрикой “Имена” опубликовал воспоминания о В.Г.Подмаркове, посвященные его 65-летию. Я хотел бы напомнить читателям названия этих воспоминаний. Они говорят сами за себя и не требуют комментариев:

1. Слово о друге (Ю.Л.Неймер, Филадельфия, США).
2. Все о нем (Э.Н.Фетисов, Москва, Россия).
3. В самом начале (Ю.В.Богомолов, Харьков, Украина).
4. Становление (М.М.Гуревичев, Харьков, Украина).
5. В 60-те годы (В.Ольшанский, Москва, Россия).
6. Честность (А.С.Фриш, Москва, Россия).
7. Истоки школы В.Г.Подмаркова (В.Н.Иванов, Москва, Россия).
8. Мой учитель (А.К.Зайцев, Калуга, Россия).
9. Здравствуй, коллеги (В.А.Копылов, Харьков, Украина).
10. Сила духовного притяжения (П.П.Резников, Харьков, Украина).
11. Острое чувство жизни (Ж.Т.Тощенко, Москва, Россия).

Р.Гричас свою книгу “Социальная организация предприятия и ее функции” посвятил светлой памяти профессора Валентина Георгиевича Подмаркова.

Прошли годы, и сегодня, думая о Валентине, я вспоминаю строки Марины Цветаевой, написанные в Париже в 1928 году:

Рас-стояние: версты, мили...
Нас рас-ставили, рас-садили,
Чтобы тихо себя вели
По двум разным концам земли.

Очевидно, история повторяется. Валентин родился в Украине, большую часть жизни прожил в России. А теперь между ними граница.

Все мои многочисленные встречи, разговоры, беседы с Подмарковым сводились к одному: “Наше общество серьезно больно, социологи, психологи должны установить диагноз, лечить его”, — часто говаривал он. На его глазах прошли реформы 1964—1965 годов. Он думал о них, анализировал и осмысливал происходящее. Он имел в виду реформы иные и не дождался до их начала шести лет. Вся его деятельность была направлена на их

подготовку, на разработку их социальных аспектов. А.С.Фриш писал: “Забот в его жизни было много... И главной оставалась забота о сохранении всего, что он продумал, прочувствовал и изложил в своих трудах”.

Валентин Георгиевич Подмарков был неординарной личностью, талантливым человеком, честным и принципиальным ученым. Но ему был чужд сухой академизм. Он любил жизнь в многообразии ее проявлений: людей, классическую и народную музыку, особенно украинскую, очень хорошо пел. Не чуждался застолья в кругу друзей.

В.Г.Подмарков воспитал и подготовил большую группу высококвалифицированных специалистов-социологов. Если перечислить их фамилии, то этот перечень занял бы несколько страниц. “А нужно бы было их всех поименно назвать...” (А.Ахматова). Сегодня они живут и работают, радуются и печалются, страдают и верят в Харькове, ближнем и дальнем зарубежье, в столицах и на периферии. Думаю, что все они хранят о нем добрую память.

М.М.Красиков в своей статье-эссе “Психодиагностика гениальности: аксиологический аспект” пишет: ““Есть люди, для которых думать — забава, а для меня все остальное — забава”, — говорит Пьер, которого Л.Н.Толстой щедро наделил многими своими чертами и прежде всего этой — способностью охватывать мысленным взором собственное бытие (ведь, по Л.Н.Толстому, если жизнь не осмыслена, то ее как не бывало). Мысль, мыслечувство, мыслеобраз — это то, посредством чего гений, талант воспринимает действительность: ...голая информация просто не проникает в его сознание, она уже на входе “оперена” стрелой Аполлона”. Валентин был Пьером наших дней. Преувеличение? Думаю, что нет.

Быть личностью — значит разделить судьбу людей, значит взять на себя ответственность за человечество. “Пусть на меня обопрутся” (Антуан де Сент Экзюпери). Вот таким человеком в моей памяти остался Валентин Георгиевич Подмарков.

И еще об одном мне хотелось сказать. Пришло то время, когда руководству исторического и социологического факультетов Харьковского университета надо бы выступить с ходатайством перед Большим Советом университета о присвоении имени профессора Подмаркова Валентина Георгиевича, внесшего большой теоретический и практический вклад в развитие отечественной социологии, одной из аудиторий социологического факультета Харьковского государственного университета (к тому же его нынешний ректор — известный профессиональный ученый-социолог). Валентин Подмарков своей научной, педагогической и общественной деятельностью такого внимания заслуживает.

Короткая жизнь В.Г.Подмаркова не только способна тронуть наши сердца, но и весьма поучительна: в его лице мы видим искреннего и увлекающегося искателя истины. В.Г.Подмарков всегда старался помочь тем, кто в этом нуждался. И его имя не должно быть забыто. Забвение, как известно, порождает вандализм. В.Г.Подмарков по праву занимает свое место в истории отечественной социологии (советской, российской, украинской). Если бы он сегодня был жив, то был бы членом многих отечественных и зарубежных академий.

...Возможно, потому, что большая часть жизни прожита и остаток ее приходится на жизнь в эмиграции, все чаще вспоминается пушкинское “Минувшее проходит предо мною”.